

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Апенко Михаил Сергеевич

**Царская власть и локальные элиты в эллинистическом
Египте III в. до н.э.: проблемы взаимодействия**

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира исторического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – *Ладынин Иван Андреевич – доктор исторических наук, доцент*
- Официальные оппоненты** – *Климов Олег Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Институт истории, кафедра истории древней Греции и Рима, профессор, и.о. заведующего кафедрой*
- Габелко Олег Леонидович – доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», кафедра истории древнего мира Института восточных культур и античности, профессор*
- Большаков Владимир Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент, ФГБУН «Центр египтологических исследований РАН», старший научный сотрудник*

Защита диссертации состоится «2» декабря 2024 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.2 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4., исторический факультет МГУ, ауд. А416

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3196>

Автореферат разослан «___» октября 2024 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. На протяжении значительной части первого тысячелетия Египет находился под властью чужеземных – ливийских, эфиопских, ассирийских и персидских – правителей. Однако эпоха Птолемеев (323-30 гг. до н.э.) отличается от этих чужеземных владычеств тем, что, с одной стороны, для Птолемеев Египет был не провинцией большой империи (как для ассирийских и персидских царей), а ядром их владений, а, с другой стороны, тем, что македонская династия Птолемеев, в отличие от ливийских и эфиопских правителей, была мало знакома с египетской культурой и не стремилась к ассимиляции. Таким образом, период правления династии Птолемеев в Египте дает пример взаимодействия иноэтничной элиты, не стремящейся к ассимиляции в местной среде, с укорененными в ней локальными элитами. Представители последних, сохраняя традиционные для Египта культуру и идеологию, были вынуждены публично выражать лояльность чужеземной власти, независимо от собственного отношения к ней, и заботиться о своем положении и карьерах независимо от того, насколько эта власть их устраивала.

Для понимания особенностей этих процессов в Египте Птолемеев период III в. до н.э. особенно значим, поскольку именно в это время возникают и развиваются все основные формы взаимодействия между царской властью и местной элитой, складываются основные идеологемы и мотивы, задачей которых было обосновать чужеземную власть Птолемеев и легитимировать её в глазах местной элиты, формируются основные инструменты и институты этого взаимодействия.

Кроме того, в этот период монархия Птолемеев сталкивается и с первыми вызовами. В середине III в. до н.э. в Египте поднимется первое крупное восстание против власти Птолемеев, в последней четверти века в восстание египтян привело к отложению Фиваиды. Поводом для этих

восстаний было отрицание легитимного статуса царей династии Птолемеев, отрицание их прав на престол Египта.

Отметим, что на сегодняшний день в отечественной и мировой историографии еще не выработано единого мнения по проблеме взаимодействия царской власти Птолемеев с местной египетской элитой. В работах выявляются важные особенности взаимодействия власти с ними, но фокус внимания часто смещен: большинство современных исследований посвящены или правлению одного правителя¹, или же рассматривают конкретную проблему на протяжении всей эпохи Птолемеев². Поэтому III в. до н.э. или рассматривается как часть большего исторического периода, из-за чего теряется его специфика, или же рассматривается лишь отдельная его часть, что не позволяет исследовать взаимодействие власти с местной элитой в динамике. Кроме того, в общих работах разные, но взаимосвязанные проблемы рассматриваются отдельно друг от друга, что не даёт возможности точно оценить взаимодействие царской власти и египетской элиты в III в. до н.э. Таким образом, представляется важным провести всеобъемлющее исследование по взаимодействию царской власти и местной элиты в III в. до н.э., которое позволит пролить свет на многие особенности этого периода.

Научная новизна исследования состоит в комплексном изучении всех значимых проблем взаимодействия царской власти с местной элитой на протяжении III в. до н.э. – периода становления и расцвета государства Птолемеев. Только так возможно в полной мере оценить характер этого взаимодействия. Комплексность исследования обеспечивается использованием источников, происходящих как из греко-македонской, так и из египетской среды (на древнегреческом, на позднеэллинистическом, а в некоторых случаях и на демотическом языках) и относящихся к разным

¹; Ptolemy II Philadelphus and his World. / Ed. P. McKechnie, Ph. Guillaume. Boston; Leiden, 2008.

² Minas M. Die hieroglyphischen Ahnenreihen der ptolemäischen Könige. Ein Vergleich mit den Titeln der eponymen Priester in den griechischen und demotischen Papyri. Mainz, 2000; Gorre G. Les relations du clergé égyptien et des Lagides d'après les sources privées. Leuven, 2009; Fischer-Bovet C. Army and Society in Ptolemaic Egypt. Cambridge, 2014.

категориям (памятники официальной пропаганды, частные памятники жречества, папирусный материал из разных частей Египта, античная нарративная традиция). Благодаря более узким, чем в большинстве исследований по истории птолемеевского Египта, хронологическим рамкам работы в ней рассмотрен сразу целый ряд взаимодействующих между собой проблем, что позволяет сформировать более полную картину взаимодействия царской власти и египетской элиты в III в. до н.э.

Хронологические рамки работы, в целом, соответствуют III в. до н.э., то есть правлению первых четырёх Птолемеев и началу правления Птолемея V. Кроме того, использованы источники как более раннего (с начала сатрапии в Египте Птолемея, сына Лага в конце 320-х гг. до н.э.), так и более позднего (вплоть до смерти Птолемея V в 180 г. до н.э.) времени. Такое расширение хронологических рамок исследования оправдано, поскольку события конца IV в. до н.э. часто имеют большое значение для точной оценки последующих процессов, а явления начала II в. до н.э. оказываются более тесно связаны с предшествующими, нежели с последующими процессами.

Методологическая основа исследования определяется спецификой используемых источников и поставленных перед нами задач. Для достижений целей нашего исследования был применен историко-системный метод, который направлен на изучение объектов и явлений прошлого как целостных исторических систем с анализом их структуры и функций, внутренних и внешних связей (морфологии), а также динамических изменений (генезис)³. В нашем случае, как систему, состоящую из разных элементов, мы рассматриваем взаимоотношения между правящей династией Птолемеев и локальной элитой в указанный нами период. Отдельными элементами этой системы оказываются основные формы, инструменты и институты этого взаимодействия. В рамках отдельных глав исследования мы применяли также историко-генетический метод, который позволяет увидеть зарождение,

³ Мазур Л.Н. Историко-системный метод. // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. / Отв. Ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 156.

развитие и изменение различных исторических явлений⁴. Этот метод показался нам наиболее правильным для исследования тех институтов, что возникают в течение III в. до н.э.: синодов египетского жречества и династического культа Птолемеев. Возникновение и развитие этих институтов в указанный нами период оказывается важным для понимания их роли и значения для взаимоотношений царской власти с местной элитой.

Особенно нужно отметить метод, который мы использовали для определения позиции местной элиты относительно царской власти. Этот метод был разработан У. Рёсслер-Кёллер⁵ по отношению ко всему Позднему Египту, и в дальнейшем был развит применительно ко времени Аргеадов И.А. Ладыниным⁶. Суть метода такова: для оценки позиции того или иного жреца к правящему монарху рассматриваются его частные памятники. Индикатором признания легитимности монарха как сакрального правителя Египта можно считать использование в текстах и оформлении памятников терминов, описывающие его в качестве такового – тронного имени, вводимого через эпитет *nsw-bity* («царь Верхнего и Нижнего Египта»; Wb III. 330-332), особого обозначения *hm*, традиционно переводимого «величество» (Wb. III. 91-92)⁷. Если же в памятниках роль царя переносится на местное божество или даже на его владельца, это показывает, что последний не признавал современного ему царя легитимным сакральным правителем Египта.

Объектом исследования выступает совокупность источников, относящихся к правлению первых пяти Птолемеев или же отражающих их реалии. **Предметом исследования** являются отраженные в этих источниках особенности взаимодействия царской власти с местной египетской элитой,

⁴ Мазур Л.Н. Историко-генетический метод // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. / Отв. Ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 153.

⁵ Rössler-Köhler U. Individuelle Haltungen zum ägyptischen Königtum der Spätzeit: Private Quellen und ihre Königswertung im Spannungsfeld zwischen Erwartung und Erfahrung. Wiesbaden, 1991.

⁶ Ладынин И.А. Начало македонского времени в категориях традиционного мировоззрения древних египтян конца IV – начала III вв. до н.э.: Дисс...док. истор. наук. Т.1-2. М., 2017.

⁷ Берлев О.Д. Трудовое население Египта эпохи Среднего царства. М., 1972. С. 38–39.

формы презентации власти Птолемеев по отношению к той элите и восприятие местной элитой этой власти.

Цель нашего исследования – дать комплексную оценку взаимоотношений царской власти и локальной элиты в III в. до н.э. в эллинистическом Египте. Для достижения поставленной цели нами был выделен ряд **задач**.

1). Определить роль и место локальной элиты в структуре царства Птолемеев;

2). Рассмотреть особенности презентации правителей династии Птолемеев в источниках официальной пропаганды и выявить в ней основные сюжеты;

3) Охарактеризовать институт синодов египетского жречества, выявить основные причины его возникновения и особенности функционирования;

4) Исследовать возникновение и развитие династического культа Птолемеев в египетских храмах, выделить основные этапы в развитии этого культа;

5) Проанализировать позицию местной элиты по отношению к правящей династии Птолемеев, определить, была ли эта позиция однородной в её среде или же она могла различаться среди разных представителей местной элиты.

Если говорить о **степени разработанности проблемы в историографии**, то нужно отметить, что проблема взаимодействия местного населения стран Востока с греко-македонским населением, появившимся в них в результате завоеваний Александра, оказывается во многом центральной для всего изучения истории эллинизма. Создатель термина «эллинизм» И. Дройзен видел в нем синтез греческой и восточной культур⁸. В работах ученых XIX-начала XX вв.⁹ эллинизм рассматривался односторонне: считалось, что

⁸Дройзен И.Г. История эллинизма. История Александра Великого: Пер. с нем. М.; Киров, 2011. С. 412.

⁹Meyer Ed. Blüte und Niedergang des Hellenismus in Asien. Berlin, 1925. P. 60; Tarn W. Hellenistic Civilization. London, 1927. P. 1–42.

новая греческая культура играла основную роль во взаимодействии с восточными культурами, в то время как влияние на нее Востока, хоть и признавалось, но считалось менее значимым.

В изучении птолемеевского Египта этот этап развития историографии также был важен: в это время были написаны первые монографии по этой теме¹⁰. Данные работы уделяли некоторое внимание взаимодействию царской власти с местной элитой, но изображали это однобоко, не пытаясь в полной мере оценить роль египетской элиты в структуре государства Птолемеев, египетские иероглифические источники применялись, по большей части, как иллюстративный материал без попыток специально исследовать их.

Важным этапом в развитии современной науки о Египте Птолемеев стала вторая половина XX в., когда в исследованиях начинают использовать египетские источники. Формируется всё более сложная картина общества эллинистического Египта, пересматриваются многие оценки относительно функционирования этого общества, обозначаются новые проблемы. Кульминацией этого развития стали, по существу, первые с начала XX в. общие работы по истории Египта Птолемеев¹¹. В них широко применялся материал египетских источников, что позволило более достоверно описать реалии Египта эллинистического периода.

Изучение эллинизма и птолемеевского Египта в отечественной историографии обладало собственной спецификой. В середине XX в. советская наука попыталась дать свою оценку явлению эллинизма. А.Б. Рановичем была выдвинута идея, что эллинизм надо воспринимать как отдельный этап развития рабовладельческой формации¹². Вскоре эта точка зрения была оспорена К. К. Зельным, который определил эллинизм как

¹⁰ Mahaffy J. The Empire of the Ptolemies. London, 1895; Strack M. Die Dynastie der Ptolemäer. Berlin, 1897; Bouche-Leclercq A. Histoire des Lagides. T. 1–3. Paris, 1903–1907; Bevan E. R. The House of Ptolemy. A History of Hellenistic Egypt under the Ptolemaic Dynasty. London, 1927.

¹¹ Hölbl G. A History of the Ptolemaic Empire. London; New York, 2001; Huß W. Ägypten in hellenistischer Zeit 332–30 v. Chr. Munich, 2001.

¹² Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М.; Л., 1950.

конкретно-историческое явление, характеризующееся сочетанием и взаимодействием греко-македонских и восточных начал в социально-экономических отношениях, государственности, идеологии и культуре¹³. Применительно к истории эллинистического Египта в работах Н.Н. Пикуса¹⁴, К.К. Зельина¹⁵, А.И. Павловской¹⁶, Ю.Н. Литвиненко¹⁷ и других советских ученых в основном рассматривались вопросы социально-экономического характера на основе грекоязычных папирусных источников без учета собственно египетских памятников. В целом это соответствовало и общей тенденции мировой историографии, ярче всего представленной в работах М.И. Ростовцева 1920–1940-х гг¹⁸.

Среди конкретных проблем птолемеевской истории, нашедших отражение в современной литературе и актуальных для нашего исследования, необходимо отметить проблему возникновения и функционирования т.н. синодов египетского жречества. Важным для исследователей стал вопрос о том, кому принадлежала инициатива в их проведении – царю или жречеству. В работах Ф. Тегера¹⁹, Кр. Онаша²⁰, Г. Хёльбля²¹, а на более позднем этапе И.А. Ладынина²², Ж. Горра и А. Веиссе²³ обосновывается позиция, что синоды

¹³ Зельин К.К. Некоторые основные проблемы истории эллинизма. // Советская археология. 1955. № 22. С. 99–108.

¹⁴ Пикус Н.Н. Переломный период в истории эллинистического Египта (конец III в. до н.э.). // Вестник древней истории 1951. № 1. С. 53–64; Пикус Н.Н. Царские земледельцы (непосредственные производители) и ремесленники в Египте III в. до н.э. М., 1972.

¹⁵ Зельин К.К. Исследования по истории земельных отношений в эллинистическом Египте II–I вв. до нашей эры. М., 1960.

¹⁶ Павловская А.И. Эволюция социально-политических основ власти Птолемеев в III–I вв. до н. э. // Проблемы античной культуры. М., 1986.

¹⁷ Литвиненко Ю.Н. О «колониальном» сельском хозяйстве в птолемеевском Египте. // Вестник древней истории. 1996. № 4. С. 17–28.

¹⁸ Rostovzeff M. A Social and Economic History of the Hellenistic World. Oxford; New York, 1941.

¹⁹ Taeger F. Charisma: Studien zur Geschichte des antiken Herrscherkultes. Bd. I. Stuttgart, 1957.

²⁰ Onasch Chr. Zur Königsideologie der Ptolemaer in den Dekreten von Kanopus und Memphis (Rosettana). // Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete 1976. Bd. 24/25. S. 137–155.

²¹ Hölbl G. A History of the Ptolemaic Empire. London; New York, 2001.

²² Ладынин И.А. Династический культ и эпонимное жречество Птолемеев. // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире. / Отв. Ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин (ред.), М.: СПб., 2016. С. 265–312.

²³ Gorre G., Veïsse A. Birth and disappearance of the priestly synods in the time of the Ptolemies. // Quand la fortune du royaume ne dépend pas de la vertu du prince: Un renforcement de la monarchie lagide de Ptolémée VI à Ptolémée X (169–88 av. J.-C.). Leuven, 2020. P. 113–140.

являются выражением именно царской воли. Напротив, А. Бернан²⁴, И. Кюглер²⁵, К. Джонсон²⁶, В. Кларисс²⁷ и Шт. Пфайффер²⁸ придерживаются мнения, что жречество инициировало синоды, чтобы побудить царя предоставить материальные блага жрецам. Нельзя не упомянуть и работу В. Хусса²⁹, рассматривающую все доступные автору источники, в которых могут быть описаны синоды египетского жречества. В ней он относит к синодам собрания жрецов времени Птолемея II, что позднее было оспорено в работе И. Квака³⁰.

Другая важная исследовательская проблема связана с функционированием династического культа Птолемеев в египетских храмах. Начать её рассмотрение стоит с работы Э. Винтера³¹, в которой автор исследует роль египетского жречества в династическом культе Птолемеев. Автор предполагал, что царская власть принуждала жречество почитать царя, исходя из греческих концепций божественности. Позднее в статье Я. Кегебера³² этот тезис был оспорен: было отмечено, что почитание представителей династии Птолемеев не было чуждым для жизни храмов Египта, а практиковалось в соответствии с египетской традицией. Отдельным аспектам данной проблемы посвящены работы Э. Лансье³³, в которых рассматривались титулатуры жрецов

²⁴ Bernand A. Le delta égyptien d'après les textes grecs: Les confins libyques. Le Caire, 1970.

²⁵ Kügler J. Priestersynoden im hellenistischen Ägypten. Ein Vorschlag zu ihrer sozio-historischen Deutung. // Göttinger Miszellen. 1994. Bd. 139. S. 59.

²⁶ Johnson C.G. Ptolemy V and the Rosetta Decree: The Egyptianization of the Ptolemaic Kingship. // Ancient Society. 1995. V. 26. P. 145–155.

²⁷ Clarysse W. Ptolémées et temples. // Le décret de Memphis. Colloque de la Fondation Singer-Polignac, Paris, 1er juin 1999. / Ed. D. Valbelle, J. Leclant. Paris, 1999. P. 41–65.

²⁸ Pfeiffer St. Das Dekret von Kanopos (238 v. Chr.). Kommentar und historische Auswertung. München, Leipzig, 2004.

²⁹ Huß W. Die in ptolemäischen Zeit verfaßten Synodal-Dekreten der ägyptischen Priester. // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik 1991. Bd. 88. S. 189–208.

³⁰ Quack J.F. Innovations in ancient Egypt? Hieroglyphic texts from the time of Ptolemy Philadelphus. // Ptolemy II Philadelphus and his World. / Ed. P. McKechnie, Ph. Guillaume. Boston; Leiden, 2008. P. 275–289.

³¹ Winter E. Der Herrscherkult in den ägyptischen Ptolemäertempeln. // Das ptolemäische Ägypten: Akten des Internationalen Symposiums, 27-29. September 1976 in Berlin. / Hrsg. H. Maehler. Mainz, 1978. S. 147–160.

³² Quaegebeur J. The Egyptian Clergy and the Cult of the Ptolemaic Dynasty. // Ancient Society. 1989. V.20. P. 93–116.

³³ Lanciers E. Die ägyptischen Priester des ptolemäischen Königskultes. // Revue d'Égyptologie. 1991. T. 42. S. 117–145.

и их возможная деятельность в рамках династического культа, монографии М. Минас³⁴ об эпонимном жречестве династического культа и связанных с ним частных вопросах, Шт. Пфайффера³⁵ – о разных аспектах царского культа в эллинистическом Египте, С. Каневы³⁶ – о его эволюции в период от Александра до Птолемея II. Эти и ряд других работ сформировали современное представление о династическом культе Птолемеев и его роли во взаимоотношениях между македонской властью и египетским жречеством.

Важным в контексте нашей работы направлением исследований является изучение частных памятников жречества, которые позволяют оценить взаимодействие царской власти с местной элитой. Начальный этап изучения этой проблематики связан с накоплением источников по данному периоду. В компендиуме египетских текстов греко-римского периода К. Зете³⁷ количество памятников жрецов слишком ограничено, чтобы он мог служить основой для качественных исследований по этому вопросу. В течение XX в. всё больше частных памятников Позднего и эллинистического времени становились доступны исследователям. Так в работах Э. Отто³⁸, П. Мунро³⁹, посвященных позднему Египту, оказываются освещены и некоторые птолемеевские памятники. В работе Е.А.Е. Рэймонда⁴⁰ даны переводы частных надписей жречества Мемфиса, включая династию верховных жрецов Птаха. Важным шагом в истории изучения египетских автобиографических надписей стала работа У. Рёсслер-Кёллер⁴¹, в которой была построена классификация египетских частных памятников с начала I тыс. до н.э. и до римского времени,

³⁴ Minas M. Die hieroglyphischen Ahnenreihen der ptolemäischen Könige. Ein Vergleich mit den Titeln der eponymen Priester in den griechischen und demotischen Papyri. Mainz, 2000.

³⁵ Pfeiffer St. Herrscher- und Dynastiekulte im Ptolemäerreich: Systematik und Einordnung der Kultformen. München, 2008.

³⁶ Caneva S.G. From Alexander to the Theoi Adelphoi: Foundation and Legitimation of a Dynasty. Leuven, 2016.

³⁷ Sethe K. Hieroglyphische Urkunden der griechisch-römischen Zeit. Leipzig, 1904–1916.

³⁸ Otto E. Die biographischen Inschriften der ägyptischen Spätzeit. Ihre geistesgeschichtliche und literarische Bedeutung. Leiden, 1954.

³⁹ Munro P. Die spätägyptischen Totenstelen. Text- und Tafelband. 2 Bd. Glückstadt, 1973.

⁴⁰ Reymond E.A.E. From the Records of a Priestly Family from Memphis. VI. Wiesbaden, 1981.

⁴¹ Rössler-Köhler U. Individuelle Haltungen zum ägyptischen Königtum der Spätzeit: Private Quellen und ihre Königswertung im Spannungsfeld zwischen Erwartung und Erfahrung. Wiesbaden, 1991.

с выделением памятников времени Птолемеев⁴². Одной из наиболее значимых работ по исследованию частных памятников египетского жречества является обширная монография Ж. Горра⁴³, в которой собраны материалы о 86 жрецах птолемеевского времени и представлена полная информация о каждом из них. По мнению автора, в III в. до н.э. египтяне были на вспомогательных ролях в администрации, в то время как жречество сохранило свое значение в среде местной элиты⁴⁴. Также исследователь отмечает некоторую заинтересованность правителей династии Птолемеев, начиная с Птолемея II, в установлении контакта со жречеством.

Источниковая база исследования включает в себя различные памятники, относящиеся к эллинистическому периоду истории Египта. В исследовании было использовано несколько групп источников. Первая группа – это тексты официальной пропаганды, которые создавались по воле царской власти и выражали ее официальную позицию. Эти памятники представляют для нас особый интерес, поскольку позволяют выявить основные особенности внутренней политики правящей династии, уточнить наши знания о внешней политике Птолемеев, а также оценить основные направления официальной пропаганды в III в. до н.э.

Данная группа включает две категории памятников. Первая из них – это царские надписи, которые были составлены только на позднесреднеегипетском языке и записаны иероглифическим письмом. Они повествовали о различных деяниях царя в Египте, в особенности связанных с местом, где надпись и создавалась. Эти надписи были уникальными, то есть создавались в одном экземпляре, а не в ряде копий, размещенных в нескольких центрах Египта. Нами в работе были использованы четыре таких надписи: Стела сатрапа времени Птолемея Сатрапа (CG 22182; Urk. II. 11-22), и надписи времени Птолемея II: Пифомская (CG 22183; Urk. II. 81–105), Мендесская (CG

⁴² Ibid. S. 294-336.

⁴³ Gorre G. Les relations du clergé égyptien et des Lagides d'après les sources privées. Leuven, 2009.

⁴⁴ Ibid. P. 558–559.

22181; Urk. II. 28–54) и Саисская (Naples 1034, Louvre C. 123). Несмотря на некоторые различия в композиции текстов, они имеют общую структуру: сначала идет панегирик македонскому царю, где перечисляются все его благие качества, а затем сообщается о его конкретных делах и о деталях взаимодействия с египетской элитой.

Второй категорией источников в рамках группы текстов официальной пропаганды являются синодальные декреты. Эти источники впервые возникают в правление Птолемея III и, по всей видимости, продолжают бытовать вплоть до правления Птолемея VI. Декреты составлялись по результатам синодов египетского жречества и фиксировали основные решения, принятые на этих собраниях. Специфическими чертами синодальных декретов являются их составление на трех языках (позднесреднеегипетском иероглифическом, демотическом и древнегреческом), а также их структура, копирующая полисные почётные декреты. В них присутствует вводная часть с датировкой и перечислением категорий жрецов, принимающих участие в синоде; мотивировочная часть, где описывают благие дела царя по отношению к Египту и его богам; постановляющая часть, где упоминаются почести, обычно связанные с введением культового почитания для правящего царя; и заключение, где сообщается о том, как и где нужно было разместить стелы с текстом декрета.

Отличительной чертой синодальных декретов является то, что инициатором предоставления почестей, в отличие от полисных документов, выступает не гражданская община полиса, а египетское жречество; получателем же почестей является правящий царь или царская чета, а не любой эвергет. Отметим, что описанная структура текста была заложена в синодальные декреты изначально и почти не претерпевала изменений со временем. Декреты сохранились в виде стел, которые должны были располагаться во всех крупных храмах Египта, так что обычно мы имеем дело с несколькими копиями одного декрета.

Всего до нашего времени дошло порядка десяти декретов⁴⁵, из которых восемь относятся к выбранному нами историческому периоду. Это Александрийский декрет 243 г. до н.э.⁴⁶ и Канопиский декрет 238 г. до н.э.⁴⁷, относящиеся к правлению Птолемея III, Мемфисский декрет ок. 221-217 г. до н.э.⁴⁸ и декрет Рафии 217 г. до н.э.⁴⁹ времени Птолемея IV, Розеттский декрет 196 г. до н.э., декреты Филенсис II 186 г. до н.э. и Филенсис I 185 г. до н.э.⁵⁰, а также Мемфисский декрет 182 г. до н.э.⁵¹ времени Птолемея V.

Следующей крупной категорией источников являются частные памятники жречества. Это могут быть надписи на статуях или на стенах внутри храмов, но чаще различные погребальные надписи. Данная категория памятников позволяет оценить позицию жречества по отношению к правящему режиму Птолемеев.

В нашей работе были использованы надписи, которые передают данные о двадцати двух жрецах Египта III в. до н.э. Из них семеро происходят из Мемфиса (Несисти-Падибастет, BM 379; его сыновья Анемхор, Wien 153, и Хонсуиу, BM 375; его внуки Джедхор, Wien 154, и Хоремахет, BM 391, Leiden AMT 3, Wien 155, а также Хахеп, Urk. II. 162-166, и Бениут, Wien 5857, стела сделана в честь его матери), пятеро из Фив (жрец Несбанебджед, надписи в Фиванской гробнице 190⁵², его сын Яхмос, JE 37075, а также Хорнефер, Lausanne 9, Хорнеджитеф, надпись BM 6678, и Хоркауи, JE 37328), трое из

⁴⁵ Gorre G., Veisse A. Birth and disappearance of the priestly synods in the time of the Ptolemies. // *Quand la fortune du royaume ne dépend pas de la vertu du prince: Un renforcement de la monarchie lagide de Ptolémée VI à Ptolémée X (169–88 av. J.-C.)*. Leuven, 2020. P. 116–118.

⁴⁶ El-Masry Y., Altenmuller H., Thissen H.-J. *Das Synodaldekret von Alexandria aus dem Jahre 243 v. Chr.* Hamburg, 2012.

⁴⁷ Pfeiffer St. *Das Dekret von Kanopos (238 v. Chr.)*. Kommentar und historische Auswertung. München, Leipzig, 2004.

⁴⁸ Raphael M. *Un nouveau décret ptolémaïque // Mélanges Maspero*. 1938. T. I. P. 509–512.

⁴⁹ Thissen H.-J. *Studien zum Raphiadekret*. Meisenheim, 1966.

⁵⁰ Recklinghausen D. von. *Die Philensis-Dekrete: Untersuchungen über zwei Synodaldekrete aus der Zeit Ptolemaios' V. und ihre geschichtliche und religiöse Bedeutung*. Wiesbaden, 2018.

⁵¹ Nespoulous-Phalippou A. *Ptolémée Épiphane, Aristonikos et les prêtres d'Égypte. Le Décret de Memphis (182 a.C.)*. Édition commentée des stèles Caire RT 2/3/25/7 et JE 44901. V. I. Montpellier, 2015.

⁵² Quaegebeur J. *À la recherche du haut clergé thébain à l'époque gréco-romaine. // Hundred-gated Thebes: Acts of a colloquium on Thebes and the Theban area in the Graeco-Roman period.* / Ed. S. P. Vleeming. Leiden, 1995. P. 147–148.

Таниса (Нектанеб, дальний родственник царя Нектанеба I, надпись на саркофаге Berlin 7, Urk. II. 24-26; и представители одной семьи, дед Джедхор, CG 700, и его внук Джедхор, CG 689), трое из Абидоса (Хор, его сын Падихорпахеред и внук Имхотеп; все надписи были оставлены внуком в память об отце и деде: Cairo 30/5/24/8⁵³, Louvre C232⁵⁴, Wien 5103⁵⁵), а также четыре жреца из других частей Египта (Сену из Коптоса, VM 1668; CG 70031; Urk. II. 55-69; Падикам из Гермополя⁵⁶, Хормаахеру из Панополя⁵⁷, Хор из Дендеры⁵⁸).

Еще одна категория источников – это грекоязычные тексты на папирусах. В нее входят документальные папирусы, содержащие самые разные детали: имена носителей различных должностей в Египте III в. до н.э., особенности датировочных формул, которые фиксируют развитие династического культа Птолемеев, разные события истории страны.

Последней группой источников является нарративная традиция, представленная античными авторами. В работе были использованы фрагменты «Всеобщей истории» Полибия; для восстановления некоторых эпизодов политической истории страны применялись исторические труды Аппиана, Помпея Трога, сведения которого передает эпитома Марка Юниана Юстина, и других авторов. Отдельно стоит отметить труды, которые фиксируют особенности мировоззрения, религиозных представлений и взглядов населения и правящей элиты Египта Позднего времени. В первую очередь, это труд «История» Геродота Галикарнасского, в котором Египту целиком посвящена II книга и где автор во многом опирается на египетскую традицию

⁵³ Mariette A. Catalogue général des monuments d'Abydos découverts pendant les fouilles de cette ville. Paris, 1880. P.487, n 1290.

⁵⁴ Wreszinski W. Aegyptische Inschriften aus dem K.K. Hofmuseum in Wien. Leipzig, 1906. P. 85-93.

⁵⁵ Derchain Ph. Le scribe qui savait l'argent. // Enchoria. 2001. V. 27. P. 36-40.

⁵⁶ Материалы гробницы: Gabra S. Rapport sur les fouilles d'Hermopolis ouest. Le Caire, 1941. P. 11-18.

⁵⁷ Надписи святилища Мина в Ахмиме, которое реконструировал жрец: Kuhlman, K.P. Der Felstempel des Eje bei Achmim. // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung Kairo. 1979. Bd. 35. S. 178–179.

⁵⁸ Материалы святилища в Дендере, сооруженного этим жрецом: Cauville S. La chapelle de Thot-Ibis à Dendera édifée sous Ptolémée Ier par Hor, scribe d'Amon-Rê [avec 6 planches]. // Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale. 1989. T. 89. P. 43-66.

того времени, сохранившую значение и в эпоху Птолемеев. Еще один автор, который передаёт сложившуюся традицию о древнем Египте, – это Диодор Сицилийский. Подробные сведения о Египте содержатся в I книге его «Исторической библиотеки», восходящей к труду о Египте Гекатея Абдерского, созданному ок. 310-х гг. до н.э. при дворе Птолемея, сына Лага⁵⁹. Последнее позволяет предположить, что Гекатей отображал в своем произведении те мотивы, которые были особенно важны для пропаганды легитимности Птолемея.

Весь комплекс использованных источников позволяет довольно точно и с разных сторон оценить характер и особенности взаимодействия царской власти с египетской элитой в III в. до н.э., особенности царской политики и степень её успешности, а также отношение египетской элиты к царям династии Птолемеев.

Теоретическая и практическая значимость работы. Исследование взаимоотношений правителей династии Птолемеев с местной элитой позволило определить основные черты самопрезентации правителей этой династии для их египетских подданных и, в особенности, элиты в III в. до н.э. Оно выявило основные направления политики в отношении местной элиты и цели, которые преследовала эта политика, а также показало реакцию местной элиты на меры царской власти в III в. до н.э. Эти данные могут быть применены в общих работах по проблемам межэтнических отношений в эпоху эллинизма, в сравнительно-исторических исследованиях оформления взаимоотношений между царской властью и местной элитой в других регионах восточно-эллинистической ойкумены, а также в такого же рода исследованиях по другим периодам правления династии Птолемеев. Представленный в работе фактический материал может быть использован при чтении общих лекций и проведении семинарских занятий для студентов разных специализаций по

⁵⁹ Подробнее об аргументах по этому поводу см. Ладынин И.А. «Снова правит Египет!» Начало эллинистического времени в концепциях и конструктах позднеегипетских историографии и пропаганды. СПб., 2017. С., 221; С. 222, прим. 1.

истории древнего Востока и истории древней Греции (эпоха эллинизма), при написании учебников и учебных пособий по данным направлениям.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) В III в. до н.э. местная элита была представлена преимущественно жречеством и царскими писцами, многие из которых также имели отношение к жречеству, в то время как важные административные и, особенно, военные должности оказываются заняты греками и македонянами. Именно жречество стало наиболее значимой группой местной элиты и той группой, с которой царская власть выстраивала свои взаимоотношения.

2) Цари династии Птолемеев особым образом презентовали себя представителям местной элиты. Основные мотивы птолемеевской пропаганды были направлены на то, чтобы, исключив личное участие царей в египетских ритуалах и культах (что могло вызвать недовольство их греко-македонских подданных), представить себя как сакральных правителей, которые стараются заботиться о храмах и богах Египта, проявляют уважение к местной традиции, в отличие от предыдущих чужеземных властителей.

3) Синоды египетского жречества были одним из наиболее важных институтов во взаимодействии между царской властью и египетским жречеством в исследуемый нами период. Этот институт возникает в правление Птолемея III на основе местных собраний представителей египетской элиты, которые проводил его отец Птолемей II. Причиной создания этого института становится восстание в Египте, произошедшее в 245 г. до н.э. Оно заставило царскую власть пересмотреть свои отношения со жречеством. Синоды созывались не регулярно, а по желанию царя, обычно в начале его правления для того, чтобы предоставить царю особые почести в рамках царского и династического культов. Синоды на протяжении всего времени их существования созывались по воле правящего монарха, о возрастании роли жречества в принятии решений на них говорить невозможно

4) Важным элементом взаимодействия царской власти с египетским жречеством был династический культ Птолемеев, который в течение III в. до

н.э. оформляется в египетских храмах. Возникает этот культ на основе греческого эпонимного культа Александра и династии Птолемеев, с некоторыми уникальными особенностями. Важной задачей династического культа была пропаганда сакрального статуса правящего монарха в глазах египетского жречества и обеспечение его лояльности. В оформлении династического культа в египетских храмах мы выделяем три этапа: 1) Правление Птолемея II, когда в египетских храмах еще нет специального культа правящего монарха, а вместо него используются иные идеологемы, выражающие идею сакральности правящего монарха без почитания его собственной фигуры; 2) Правление Птолемея III, когда в египетских храмах было установлено почитание правящей царской четы и был заложен фундамент династического культа в египетской среде; 3) Правление Птолемея IV и Птолемея V, когда династический культ окончательно складывается, а в почитании правящего монарха элементы почитания персоны правителя оказываются соединены с почитанием царя как вместилища бога Хора.

5) В среде жречества не было консенсуса относительно легитимности правящих монархов, принадлежавших к дому Птолемеев. В то время как одни жрецы признавали их легитимными и сакральными правителями Египта, другие относились к этому с сомнением и не всегда признавали их легитимность. В среде жречества мы выделяем три основные группы: 1) лица, активно поддерживавшие царей инициированием форм их пропаганды, 2) лица, лояльные к царям, но не принимавшие активного участия в деятельности по легитимации власти новой династии и 3). лица, не проявлявшие лояльности к царям

Достоверность данного исследования подтверждается комплексным анализом большого материала источников на иероглифическом позднесреднеегипетском языке, произведений античных авторов, папирусных и эпиграфических свидетельств. Автором в полной мере использован и критически проработан обширный историографический материал, отражающий современный уровень ведущихся в мире исследований.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного исследования были опубликованы в 5 публикациях в научных журналах, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования "eLibrary Science Index", а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. Всеобщая история. Основные результаты диссертации были также представлены в научных докладах на конференциях, в т.ч. на X и XI Рождественских агонах (2021, 2023 гг.), XVIII Международной конференции молодых ученых «Ломоносов-2021», Всероссийской научной конференции «XXII Сергеевские чтения» (2023 г.), на XXV Жебелевских чтениях (2023), на конференции «Историк и текст. К 90-летию со дня рождения академика Г.М. Бонгард-Левина» (2023), на IV конференции «Scholia studiorum IV: пространство исторического нарратива» (2023) и на конференции «Цивилизации древнего Ближнего Востока и античности: историческая динамика общего и особенного» (2023).

Основное содержание диссертационного исследования

В первой главе диссертации «**Правящая элита государства Птолемеев**» рассматривается этнокультурный состав разных групп представителей элиты государства Птолемеев, чтобы определить, какую роль в ней играли представители египетской элиты.

В параграфе 1.1 «**Административный аппарат государства Птолемеев и место египтян в нем**» основное внимание уделено административным должностям, связанным с управлением отдельными номами Египта. Это следующие должности: номарх (управляющий номом или, в некоторых случаях, областью внутри нома), номовый стратег (начиная с правления Птолемея III эта должность заменила номархов в управлении номами; она совмещала также и военные функции командования гарнизонами; данные должности рассмотрены в пункте 1.1.1.); ойконом (важная должность, связанная с организацией хозяйства; пункт 1.1.2.), царский писец (должность

подразумевала выполнение различных задач хозяйственного и административного плана; пункт 1.1.3.); топарх (управляющий отдельным регионом внутри нома; пункт 1.1.4.). Как показывают данные по этим должностям, египтян в административном аппарате государства Птолемеев было меньшинство, причем, если должность совмещала в себе административную и военную деятельность, египтяне не допускались к ней вовсе. Между тем они все же были значимой частью бюрократии государства Птолемеев: царскими писцами становились почти исключительно египтяне, происходившие, вероятно, из писцовых и жреческих семей.

Параграф 1.2 «Египтяне в армии Египта Птолемеев» посвящен вопросу о том, насколько в армии Птолемеев, особенно в ее командовании, были представлены египтяне. Источники опровергают расхожее представление, что их вовсе не было в армии Птолемеев вплоть до битвы при Рафии 217 г. до н.э.: папирусные свидетельства показывают наличие и ранее особых отрядов египтян. Однако их численность в армии нельзя переоценивать: она составляла около 10-15% и была еще меньше в III в. до н.э., когда случаи занятия египтянами военных должностей если и не отсутствуют вовсе, то, по крайней мере, единичны.

В параграфе 1.3. «Жречество» рассмотрены вопросы, связанные с ролью и составом жречества в Египте Птолемеев. В эллинистическом Египте храмы были экономическими, административными и духовными центрами, а жречество – единственной группой элиты, где египтяне играли основную роль. В III в. до н.э. царская власть рассматривала жречество как важную составляющую элиты страны: цари активно взаимодействовали с египетскими храмами, предоставляя пожертвования для их существования, прощая долги и уменьшая налоги, а также поддерживая их хозяйственную деятельность. Кроме того, в III в. до н.э. цари династии Птолемеев укрепляли контакты со жречеством за счет выдвижения его представителей на значимые храмовые должности.

Вторая глава «Особенности презентации египетской власти Птолемеев в источниках официальной пропаганды» посвящена сюжетам, использовавшимся царями династии Птолемеев для обоснования своей легитимности перед египетской элитой. Такая проблема существовала, поскольку Птолемеи, опасаясь недовольства своих греко-македонских подданных, не исполняли адресованные богам ритуалы, которые должен был исполнять настоящий египетский царь для поддержания миропорядка, и нуждались в ином обосновании сакральности собственной власти.

В параграфе 2.1 «Топос возвращения священных статуй божеств как элемент пропаганды» рассмотрен первый из этих сюжетов. Сам сюжет, в общих чертах, сводится к следующему: в ходе военной кампании в Азии (против государства Селевкидов) царь обнаруживает статуи божеств, вывезенные из Египта ранее персами, после чего возвращает их в египетские храмы. Этот сюжет показывал заботу царя о божествах и делал царей причастными к храмовой жизни. Проявление заботы об изображениях египетских богов говорило о благочестии царя по отношению к ним и обеспечивало его участие в религиозной жизни, заботу о богах и храмах Египта, без исполнения функций царя-ритуалиста. Также данный сюжет показывал успешность внешней политики правителя, который добывает украденные персами статуи, одержав победу над врагами. Кроме того, важно, что в сюжете цари династии Птолемеев противопоставлялись другим, прежним чужеземным правителям, на которых лежала вина за вывоз статуй богов, т.е. за кощунство по отношению к египетским культам.

В параграфе 2.2 «Храмовое строительство и восстановление храмов как элемент пропаганды» освещен второй мотив птолемеевской пропаганды. В текстах регулярно сообщается, что цари соорудили новые или восстановили старые храмы. Сложно сказать, насколько Птолемеи были вовлечены в реконструкционные работы по всему Египту. В некоторых случаях обновление помещений храмов могло происходить без их участия; однако в крупных реконструкционных работах они участие принимали. Примечательно, что

восстанавливаются храмы, которые или были кем-то разрушены, или сильно обветшали. Складывается картина того, что прежние цари не заботились о храмах страны, а некоторые правители вообще разрушали их. В таком случае данный сюжет показывал преимущество Птолемеев перед чужеземными и некоторыми египетскими правителями прошлого, их соответствие идеальному образу царя Египта.

Параграф 2.3 «Забота о священных животных в пропаганде Птолемеев» посвящен третьему важному сюжету пропаганды Птолемеев. В Египте Позднего времени культы священных животных были очень популярны, а самыми важными из них были быки Апис, Мневис и Бухис и баран Банебджд. Цари Позднего времени всячески поддерживали такие культы, оплачивали похороны священных животных. При Птолемеях забота об этих животных становится регулярным элементом пропаганды. Цари посещают святилища священных животных, участвуют в поиске новых животных после смерти предыдущих, оплачивают их захоронения и восстанавливают храмы в их честь. Популярность этого сюжета связана как с важностью культов священных животных для египтян, так и возможностью противопоставить себя чужеземным царям, которые священным животным вредили (в некоторых случаях этот мотив по отношению к ним специально измышлялся). Существенно, что о важности культов священных животных для египтян регулярно писали античные авторы и, соответственно, греко-македонские подданные Птолемеев понимали важность этого направления их религиозной политики.

Третья глава «Синоды египетского жречества как форма взаимодействия царской власти и жречества» посвящена особым собраниям представителей египетского жречества, на которых решались различные вопросы, связанные с формированием династического культа Птолемеев.

В параграфе 3.1 «Проблемы возникновения синодов жречества» рассмотрены важные вопросы того, когда, по чьей инициативе и по какой причине возникает этот институт.

В пункте 3.1.1 «Когда возникают синоды египетского жречества?» отмечается, что среди ученых до сих пор нет консенсуса по этому поводу. В источниках времени Птолемея II описываются собрания представителей египетской элиты, которые некоторыми учеными приравниваются к синодам; однако такая их оценка кажется не вполне корректной. В текстах, описывающих эти собрания, инициатива в их проведении всегда приписывается царю – в отличие от синодов, организатором которых представлено жречество. Собрания времени Птолемея II были связаны с решением проблем, находившихся в компетенции жречества, в то время как цель синодов менее утилитарна – предоставление почестей царю. Собрания времени Птолемея II более локальны: проводили их в местных центрах, а не в Александрии или Мемфисе, цели их проведения были связаны с конкретными событиями. Синоды же являлись общеегипетским событием, происходящим в столице, на котором собирались все представители жречества Египта. Эти соображения позволяют сказать, что собрания времени Птолемея II и синоды последующих царствований не тождественные явления. Синоды египетского жречества возникают в царствование Птолемея III.

В пункте 3.1.2 «Кто инициировал синоды египетского жречества?» анализируются сведения об этом. В декретах организатором синодов изображено жречество, что, казалось бы, даёт ответ на поставленный вопрос. Однако более глубокий анализ источников показывает, что это не так. С момента появления синодов при Птолемее III их важнейшей задачей была пропаганда в пользу правящей династии Птолемеев, причем в ней использовались те же мотивы, что и при предыдущих царях. Жречество предоставляло царю почести, которые не просто были выгодны ему, но подчас предполагали радикальное вмешательство в религиозную жизнь Египта: Канопский декрет 238 г. до н.э. установил проведение реформы календаря, в

итоге не удавшейся из-за фактического сопротивления самого жречества. Поэтому более вероятно, что именно царь играл основную роль в организации этих собраний, а их решения были не попыткой жрецов угодить царю, а его собственным вмешательством в их дела, чего иногда не хотела сама жреческая корпорация.

В пункте 3.1.3 «Почему возникают синоды египетского жречества?» отмечается, что собрания египетского жречества проводились и ранее без необходимости придавать им особое значение. Причиной для организации собраний нового типа стала историческая ситуация, сложившаяся в Египте в середине III в. до н.э. На середину 240-х гг. до н.э., канун и начало правления Птолемея III, приходятся низкие разливы Нила, что порождает сомнения в сакральном статусе этого царя, что становятся лозунгом египетского восстания 245 г. до н.э. В этой ситуации Птолемей III начинает придавать собраниям жречества особое значение. Модель греческого полисного декрета была перенесена на египетскую почву в виде синодальных декретов для того, чтобы создать возможность представить пропаганду собственного легитимного статуса и развитие династического культа в египетской среде как решение, исходящее от корпорации жречества.

В параграфе 3.2 «Проблемы функционирования синодов египетского жречества» поднимаются вопросы, связанные с особенностями проведения синодов, их регулярностью и выяснением вопроса, менялось ли соотношение роли жречества и царей в выработке решений синодов на протяжении периода их функционирования.

В пункте 3.2.1 «Вопрос о регулярности собраний жречества» отрицается популярное в историографии предположение, что синоды проводились ежегодно. Источники сообщают о ежегодных поездках жрецов в столицу, однако с целью участия в праздниках в честь царя. Всего за 63 года правление трех Птолемеев известно о проведении восьми синодов. В поводах к их проведению не усматривается явных закономерностей, но некоторые нюансы можно заметить. Так, первый синод в течение царствования

проводился в его начале, чтобы утвердить культ царя и его супруги. Следующий синод проводился спустя несколько лет по тому или иному экстраординарному поводу и предоставлял царской чете новые почести. Более двух синодов на протяжении одного царствования известно только при Птолемеях V.

В пункте **3.2.2 «Египтизация и институт синодов египетского жречества»** рассматривается вопрос о том, возросла ли с течением времени роль жречества в организации и проведении синодов. Источники не подтверждают тезис ряда исследователей о т.н. египтизации монархии Птолемеях в конце III – начале II вв. до н.э. Вместе с тем в текстах декретов фиксируются детали, которые можно интерпретировать как возрастание роли жречества в функционировании синодов, хотя царь и его окружение все еще формировали повестку этих собраний и образ правящего царя в их декретах. Кроме того, Птолемеи старались идти навстречу жречеству, уделять больше внимания своей презентации в качестве сакральных царей Египта, но это не значило, что жрецы проводили синоды по своей инициативе.

В четвертой главе **«Развитие династического культа Птолемеях в египетской среде»** рассматривается эволюция культа Птолемеях в египетской среде, как важнейшего элемента взаимодействия между ними и египетским жречеством, в течение III – начала II вв. до н.э.

В параграфе **4.1 «Царские» культы Птолемея II»** отмечается, что в течение этого царствования в египетских храмах получают распространение два культа, обеспечивающие легитимацию царской власти, – культ Арсиной II Филадельфы, созданный в период 270–265 гг. до н.э., и культ «Сокола-Нектанеба», возникший при XXX династии и теперь возрождённый.

В пункте **4.1.1 «Культ Арсиной Филадельфы. Первый культ представителя династии Птолемеях в египетской среде»** рассматриваются особенности становления культа Арсиной Филадельфы в египетских храмах. Его проникновение в египетскую среду связывается с ухудшившейся в середине 260-х гг. до н.э. экологической ситуацией (снижением уровня

разливов Нила), что нашло отражение в Саисской надписи. Это ударило по сакральному статусу Птолемея II и, видимо, сделало востребованным культ, который показывал бы причастность царя к божественности его умершей супруги-сестры и связывал бы египетское жречество узами лояльности с правящим домом, причем позволял бы добиться этого без непосредственного почитания особы царя.

В пункте 4.1.2 «Культ «Сокола-Нектанеба» как династический культ Птолемеев» рассмотрен культ, который возник при царе XXX династии Нектанебе II (ок. 359—343 гг. до н. э.) и был тогда введен во всех значительных храмах Египта. В правление Птолемея II он был возрожден, и ряд жрецов получил связанные с ним титулы. Востребованность культа связана с тем, что он подчеркивал проявление в царе (не только в Нектанебе II) бога Хора и тем самым выявлял его сакральный статус без необходимости совершать ритуал и без введения прямого почитания царской особы в египетских храмах (и то, и другое греко-македонские подданные Птолемея II могли воспринять как чрезмерную его лояльность местной традиции).

В параграфе 4.2 «Введение династического культа Птолемеем III» отмечается, что изменения в религиозной политике в Египте потребовались в правление этого царя из-за того, что его начало было омрачено восстанием. При Птолемее III вводится почитание правящей царской четы: помещение статуй Птолемея III и его супруги Береники II во все египетские храмы, введение в их честь праздников, создание жречества «богов-Эвергетов». Позднее были проведены более радикальные изменения: реформа календаря, в который был добавлен високосный день «богов-Эвергетов», создание новой жреческой филы «богов-Эвергетов» в структуре египетского жречества. Для Птолемея III важным оказывается именно прижизненное почитание царя, которое выражало бы, по крайней мере, формальную лояльность жречества правящему режиму. Тем самым закладывается фундамент династического культа Птолемеев в египетских храмах.

Параграф 4.3 «Династический культ при преемниках Птолемея III»

посвящен особенностям культовой политики Птолемеев IV и V. Этот период можно охарактеризовать как время окончательного установления династического культа в виде почитания ряда царских пар. Каждый новый царь стал получать одни и те же почести: установку статуй в храмах, особые праздники в день их рождения. Вместе с тем в это время важным оказывается не только личное почитание царей в египетских храмах, но и возвращение к подчеркиванию проявления в них бога Хора. Причины популярности этого мотива кроются в необходимости активно доказывать собственную сакральную легитимность вопреки неудачам во внешней политике и нестабильности, оборачивающейся гражданской войной, внутри Египта.

Пятая глава «Позиция жречества по отношению к царям династии Птолемеев» посвящена выяснению степени лояльности египетского жречества к царям династии Птолемеев как к легитимным сакральным правителям и того, насколько можно говорить о консенсусе в этой среде по данному вопросу. Для этой цели использованы материалы по персоналиям двадцати египетских жрецов, время жизни которых с достоверностью относится к III в. до н.э.

Параграф 5.1 «Активные сторонники правящего режима» посвящён той группе жрецов, которые не только признавали царей египетской династии легитимными, но и активно принимали участие в выработке новых форм легитимации их правления. Пять жрецов из рассмотренной выборки отнесены к этой группе. Ряд из них участвует в реконструкциях или строительстве храмовых объектов, локализация которых разнообразна: очевидно, что жрецы, получившие возможность восстановить свой храм, были более настроены на активную поддержку власти Птолемеев. Два жреца происходят из Фиваиды, региона, оппозиционного власти Птолемеев; их лояльность власти должна, видимо, объясняться специальными мерами, принятыми Птолемеями для того, чтобы обеспечить себе поддержку в этом регионе.

В параграфе 5.2 «Остальные сторонники режима Птолемеев» рассматриваются памятники группы жрецов, которые представляются лояльными власти, но не сообщают о какой-либо деятельности в ее пользу. К ней отнесены восемь жрецов из Мемфиса, Фив и Таниса. Такое распределение объясняется значимостью этих центров: Мемфис был крупнейшим египетским центром страны, известным своей древней религиозной традицией; Фиваида пользовалась вниманием Птолемеев из-за ее возможных оппозиционных настроений; Танис был важным центром Дельты, поскольку являлся одной из исторических столиц Египта в I тыс. до н.э.

В параграфе 5.3 «Жрецы, не признающие царей династии Птолемеев легитимными» рассматриваются памятники группы жрецов, которые не признавали царей династии Птолемеев легитимными. К ней отнесены семь жрецов из разных областей Египта, что говорит об отсутствии какой-либо региональной специфики в отношении жречества к царю. Некая специфика обнаруживается в отношении хронологии: большая часть этих жрецов жила в конце III – начале II в. до н.э., когда власть Птолемеев становится особенно слабой, и юг страны оказывается охвачен гражданской войной. В этой ситуации даже ранее лояльная семья верховных жрецов Птаха в Мемфисе начинает сомневаться в том, что царь династии Птолемеев является по-настоящему сакральным.

Заключение

В заключении диссертации были сформулированы выводы исследования. В нем предложено выделение основных этапов во взаимодействии между царской властью и местной элитой на протяжении всего III в. до н.э.

Первый этап, соответствующий царствованиям Птолема I и Птолема II (305–246 гг. до н.э.), характеризуется как начальный этап во взаимодействии между царской властью и местной египетской элитой. В этот период только

начинают вырабатываться конкретные формы взаимодействия, начинают проводиться собрания жречества, но роль их в этом взаимодействии еще не была решающей. Большинство жрецов оказываются лояльными правящему режиму, причем выражают эту лояльность достаточно ярко. И хотя уже в это время имеются сомнения в легитимности правящей династии, а местная элита теряет свои позиции в стране, ситуация остается спокойной.

Второй этап – царствование Птолемея III (246–221 гг. до н.э.) – ознаменовался первым крупным антиптолемеевским восстанием, которое произошло на фоне низкого разлива Нила. Это явление стало в глазах египтян прямым доказательством ущербности царя в сакральном статусе и, соответственно, его нелегитимности. Царю удалось стабилизировать ситуацию: были созданы синоды египетского жречества, которые стали важной платформой взаимодействия между властью и жречеством; в египетских храмах началось развитие династического культа Птолемеев, в рамках которого многие жрецы получили новые должности.

Третий период – царствования Птолемея IV и Птолемея V (221–180 гг. до н.э.) – можно охарактеризовать как самый сложный для взаимоотношений между царской властью и жречеством. В это время монархия начинает более активно привлекать представителей египетской элиты к военной деятельности, но эти действия ознаменовали ослабление монархии Птолемеев. Страну охватывают восстания, жрецы все чаще отказывают царской власти в легитимности. Все это побуждает царей к более активной пропаганде: подчеркивается проявление в них бога Хора, в декретах больший акцент делается на поддержке жречества и храмов, Птолемея V первым из представителей династии Птолемеев проходит коронацию по египетскому образцу. В итоге Птолемею V и его окружению временно удалось восстановить ситуацию в стране.

В итоге приходится констатировать, что взаимоотношения между царской властью и местной элитой на протяжении всего III в. до н.э. оставались сложными. Их не стоит рассматривать как исключительно антагонистические.

Значительная часть жречества на протяжении всего века была лояльна власти Птолемеев, многие жрецы получали должности и почести от царя, формировали основные идеологические мотивы, которые использовались в пропаганде Птолемеев. Но, очевидно, что в III в. до н.э. мы наблюдаем некую негативную тенденцию, когда постепенно все большая доля жречества перестает воспринимать царей династии Птолемеев как легитимных.

Список публикаций по теме диссертации

Научные статьи по теме диссертационного исследования, опубликованные в журналах, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования "eLibrary Science Index", а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. Всеобщая история:

1. Апенко М.С. Саисская надпись. Перевод и комментарий. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023 № 14/2 (124). URL: <https://history.jes.su/s207987840024924-5-1/> (1,5 п.л. импакт-фактор журнала по РИНЦ – 0,123, JCI - 0,46).

2. Апенко М.С. Культ Арсиной II Филадельфы: причины распространения в египетской среде. // Восток (Oriens). 2023. № 5. С. 32–43. DOI: 10.31857/S086919080026352-4 (0.7 п.л., импакт-фактор журнала по РИНЦ – 0,341, SJR – 0, 11).

3. Апенко М.С. Манефон Севеннитский и его место в египетской жреческой корпорации. // Проблемы истории, филологии и культуры. 2023. №1. С. 108–123. (1,2 п.л., импакт-фактор журнала по РИНЦ – 0,358).

4. Апенко М.С. Проблемы возникновения синодов египетского жречества в эпоху Птолемеев. // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2023. № 4–5 (165). С. 43–53. DOI: 10.26907/2541-7738.2023.4-5.43-53. (0,8 п.л., импакт-фактор журнала по РИНЦ – 0,32).

5. Апенко М.С. Забота о священных животных в пропаганде Птолемея // Проблемы истории, филологии, культуры. 2024. № 2. С. 219–237 (1,3 п.л., импакт-фактор журнала по РИНЦ – 0,358).